

Витторио С. Томеллери
Туринский Университет
(Италия, Турин)
Санкт-Петербургский Государственный Университет
(Россия, Санкт-Петербург)
vittoriospringfield.tomelleri@unito.it

**О НЕКОТОРЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ
ДВУХ НОВГОРОДСКИХ ПЕРЕВОДОВ С ЛАТЫНИ.
НА ПРИМЕРЕ ПЕРВОЙ БИБЛЕЙСКОЙ ПЕСНИ МОИСЕЯ
(ИСХ. 15: 1–19)***

Лингвистический анализ двух церковнославянских переводов одного и того же оригинала, возникших независимо друг от друга, но довольно близких по времени и месту осуществления, предоставляет исследователю ценный материал для изучения как переводческой техники, так и грамматических особенностей перевода. То обстоятельство, что данный текст уже существовал в славянской традиции в переводе с другого языка, может осложнять правильное понимание некоторых особенностей, так как в этом случае смешиваются прямая зависимость перевода от подлинника и возможные случаи интерференции с предшествующей традицией. Таким образом, за счет вертикальных и горизонтальных факторов выявляется довольно сложная и пестрая картина возникновения и развития церковнославянских текстов, чья грамматическая интерпретация требует разностороннего филологического подхода и учета относительно подвижного характера церковнославянского синтаксиса. В статье проводится сравнительное изучение первой библейской песни Моисея в двух переводах с латыни, относящихся к к. XV — пер. пол. XVI столетия.

Ключевые слова: Первая песнь Моисея, церковнославянский язык, латынь, грамматические особенности, Дмитрий Герасимов

* Работа выполнена в рамках проекта The Transmission of Old Church Slavonic Texts, поддержанного фондом PNRR — Missione 4 “Istruzione e Ricerca” — Componente C2 Investimento 1.1 “Fondo per il Programma Nazionale di Ricerca e Progetti di Rilevante Interesse Nazionale (PRIN)” — Decreto Direttoriale n. 104 del 02-02-2022 (CUP H53D23006810006).

1. Введение

В настоящей статье подвергаются сравнительному лингвистическому анализу два перевода с латыни на церковнославянский, относящиеся к концу XV и первой половине XVI столетия соответственно. Анализируемый здесь ветхозаветный текст, который входит в состав библейских песен, приложенных к Псалтири, уже с кирилло-мефодиевских времен существовал в церковнославянской традиции в переводе с греческого. Поэтому уместно задаться вопросом о том, до какой степени мы имеем здесь дело с новым переводом или же с переработкой текста, бытующего на восточнославянской почве.

Материалом для исследования послужили следующие рукописные памятники:

- 1) Чудовская латинская псалтирь, рукопись к. XV в. (Москва, Государственный Исторический Музей, Чуд. 53/29 [Седельников 1929: 18; Протасьева 1980: 37]), лл. 180об–182. [Ч]
- 2) Толковая псалтирь Брунона в переводе Дмитрия Герасимова по списку середины XVI в. из собрания Соловецкого монастыря, хранящемуся ныне в Российской Национальной Библиотеке (Санкт-Петербург), ф. 717, № 1039/1148 [Порфирьев и др. 1881: 146–153], лл. 736–740. [Б]

1.1. Чудовская латинская псалтирь

Первый памятник представляет собой уникальный пример полной латинской псалтири, написанной в кириллической транскрипции. Бумажная рукопись, тесно связанная с деятельностью книжников, подвизавшихся на владычном дворе новгородского архиепископа Геннадия в конце XV столетия [Фонкич 1977: 44], была использована, возможно, в качестве пособия по латыни, при обучении которой применялась славянская азбука [Лихачев 1945: 90]¹; в литературе высказывалось также мнение о том, что «[ч]удовская латинская Псалтирь могла предназначаться не только для обучения латинской грамоте, но и для знакомства с латинским богослужением» [Ромодановская 2009: 73].

В латинском тексте Псалтири, состоящем из 150 канонических псалмов, оставлен большой пробел между строками — по-видимому, для восполнения церковнославянским переводом; за ним следуют два блока библейских песен [Ромодановская 2004: 379]. Первый блок (л. 178–193 об.), соответствующий католи-

¹ Употребление кириллицы для графического обозначения латинских слов представлено также в рукописной традиции русского Доната, в двух списках XVII в.: Санкт-Петербург, Библиотека Российской Академии наук, Архангельское собрание, № 476 (издание [Tomelleri 2002]); Москва, РГБ, Собр. Н. С. Тихонравова, ф. 299, № 5 (дигитализ.: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/299/f-299-5/>, дата обращения: 20.12.2023). Остатки латинских форм и примеров, данных в кириллической транскрипции, в тексте так называемых «Синтаксических правил» позволяют предполагать и для них такой же способ интерлинейрного воспроизведения латинского подлинника и его славянского перевода [Tomelleri 1999: 77–78]; см. еще в Казанском списке русского Доната некоторые изречения и молитвы, приложенные к грамматике для практического упражнения [Ягич 1885–1895: 907–911].

ческому составу и порядку песен, примечателен наличием подстрочного церковнославянского текста, вписанного между строками основного текста; во второй же блок (л. 194–207 об.) включены песни и молитвы, принятые в Восточной церкви [Там же]²:

(1а) Латинский (католический) состав библейских песен:

- Молитва пророка Исаяи (Ис. 12), л. 178
- Песнь Иезекии (Ис. 38: 10–20), л. 178–179
- Песнь Анны (1 Цар. 2: 1–10), л. 179–180
- 1-я Песнь Моисея (Исх. 15: 1–19), л. 180–182
- Молитва пророка Аввакума (Авв. 3), л. 182–183об
- 2-я Песнь Моисея (Втор. 32: 1–43), л. 183об–187об
- Песнь трех отроков (Дан. 3: 57–88), л. 187об–188об
- Песнь Захарии (Лк. 1: 68–79), л. 188об–189об
- Песнь Богородицы (Лк. 1: 46–55), л. 189об–190
- Молитва Симеона (Лк. 2: 29–32), л. 190.

Имеются также *Te Deum* (л. 190–191) и *Symbolum Athanasii* (л. 191–193об).

(1б) Греческий (православный) состав библейских песен:

- 1-я Песнь Моисея (Исх. 15: 1–19), л. 194–195об
- 2-я Песнь Моисея (Втор. 32: 1–43), л. 195об–198об
- Песнь Анны (1 Цар. 2: 1–10), л. 198об–199об
- Молитва пророка Аввакума (Авв. 3), л. 199об–201
- Песнь пророка Исаяи (Ис. 26: 1–21), л. 201–202
- Молитва пророка Ионы (Ион. 2: 3–10), л. 202–203
- Песнь Азарии (Дан. 3: 26–45), л. 203–205об
- Песнь трех отроков (Дан. 57–88), л. 205об–206об
- Песнь Богородицы (Лк. 1: 46–55), л. 206об–207
- Песнь Захарии (Лк. 1: 68–79), л. 207–207об.

1.2. Толковая Псалтирь Брунона

Тексты библейских песен, соответствующие первому блоку Чудовской латинской псалтири, встречаются также в Толковой псалтири Вюрцбургского (Герби-поленского) епископа Брунона, переведенной Дмитрием Герасимовым в первой половине XVI в.³ В отличие от латинского подлинника, составленного в первой

² Исследовательница указывает на то, что фрагмент славянского подстрочного перевода имеется также при псалме 118, 73, где выступают глагольные формы в двойственном числе: *Маноуєтъ тоує домини фесероунтъ ме етъ плазмавероунтъ ме* (*manus tuae fecerunt me et plasmaverunt me*) — рѣцѣ твои сътворишѣ ма и създашѣ ма (Ч, л. 150об).

³ В колофоне переводчик сообщает о завершении работы над переводом латинского подлинника 15-го октября 7044 г. от сотворения мира (1535): *Слава бгѣ съвршыаіцемѣ | всако дѣло блго. иже є дльфа, и ѿ. и сын блвенъ в вѣкы, | дминь. | Конца достї превоженїе сеѣ книгы. лѣта ѿ създанїа | ддмла. 7774.го. мѣа октавра. вѣ, єи, днѣ (Б, л. 770об).*

половине XI в.⁴, в котором основной текст, напечатанный более крупным письмом, снабжен объяснительным комментарием со всех сторон (см. Рис. 1, а также [Smith 1996: 86]), во всех славянских рукописных экземплярах Толковой Псалтири Брунона рамочное расположение отсутствует: отдельные стихи и толкования следуют друг за другом (см. Рис. 2), независимо от того, написан ли текст в один (подавляющее большинство списков) или в два столбца (два списка, относящиеся к Великим Минеям Четым митрополита Макария)⁵.

Рис. 1. Psalterium Brunonis
(издание Антона Кобергера 1494 г.)⁶

⁴ Общепринятую датировку, основывающуюся на дате смерти Брунона (27.05.1045), оспаривала М. Гибсон (1938–1994), по мнению которой имя епископа обозначало не составителя, а заказчика традиционного комментария [Gibson 1994: 97]. В прим. 64 она ссылается на находившуюся в печати статью (The Psalter-commentary attributed to Bruno, bishop of Würzburg, *Studi Medievali*, forthcoming), упоминающую также в перечне ее работ с указанием на 1992 г. [Bibliography 1992: XII], которую мне не удалось найти. Вопрос об авторстве и времени составления латинского текста, однако, не играет для нашего изложения существенной роли.

⁵ Речь идет о следующих рукописях: 1) августовский том Великих Миней Четых митрополита Макария (Успенский список 1542 г.): Москва, Государственный Исторический Музей, Синодальное собрание, № 997, и 2) соответствующая часть Царского списка, содержащая три толковые псалтири — Брунона Вюрцбургского, Феодорита Кирского и Афанасия Александрийского: РГБ, собр. Е. Е. Егорова (ф. 98), № 12, сер. XVI в.

⁶ По одному из печатных изданий Антона Кобергера (1494 г. и 1497 г.) Дмитрий Герасимов осуществлял церковнославянский перевод [Wimmer 2005: 128].

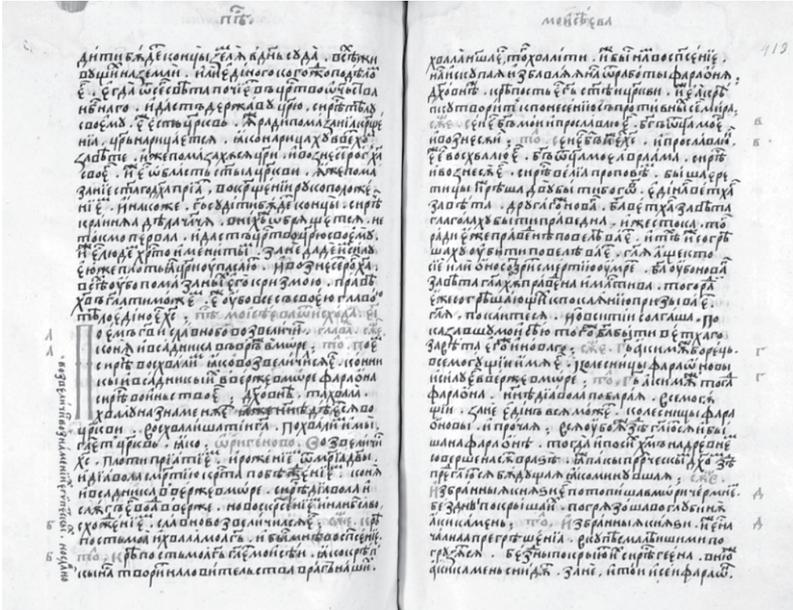

Рис. 2. РГБ, ф. 304/1 (Гр.-Серг.), № 87, Толковая Псалтирь Брунона, л. 411об–412.

Таким образом, на временном промежутке примерно в три десятилетия в одном и том же месте, в Великом Новгороде, возникли два разных перевода с латыни одного и того же текста, который уже существовал в церковнославянской традиции в переводе с греческого.

2. Предмет исследования

Пересечение двойного перевода с латыни с традиционным текстом, восходящим к греческой традиции и условно представленным здесь Синайской псалтирью (по изданию [Мареѣ 1997: 52–57]), дает исследователю ценный и интересный материал для сравнительного изучения переводческой техники и языковых явлений на морфосинтаксическом уровне. Приведенные ниже примеры взяты из первой песни Моисея (Исх. 15: 1–19)⁷:

(1а) Зачало текста первой песни Моисея по рукописи Ч (л. 180–180об)
 пѣнїе мойсеѣво патѣа ферїа. въ исхода. ѳ. гла. ѳ. ѳ.
 кантїкѣ моѳзи. квинта ферїа. ѳ. ѳ. ѳ. капитѣла ѳ. ѳ. ||
 пѣ мѣнѣсѣва ѳ.

(1б) Зачало текста первой песни Моисея по рукописи Б (л. 736)
 Пѣснь мѣнѣсѣва ѳтѣ исхода. ѳ. глава.

⁷ Подстрочное издание двух версий опубликовано, вместе с латинским и греческим текстами, в статье [Томеллери 2022: 120–126].

В ходе анализа мы не будем останавливаться на тех многочисленных случаях, в которых ориентация на греческий или латинский текст отражается в выборе лексических единиц, как в следующем примере:

- (2а) Стих 16 вѣдѣтъ неподвижны ꙗко камень (Ч, л. 181об)
вѣдѣтъ неподвижни ꙗкѡ кáмень (Б, л. 739об)
fiant immobiles quasi lapis [Denzinger 1880: 540]⁸
(ср. С: да окамѣнѣатъ сѧ — ἀπολιθωθήσασα).

Данный пример примечателен тем, что в обеих версиях отсутствует частица да при передаче латинского конъюнктива, выражающего пожелание, в независимом предложении. В начале того же стиха не поддается однозначной интерпретации церковнославянский перевод лат. поощрительного конъюнктива *irruat*, представленный аористной (?) формой нападе, которой в Чудовской латинской псалтири предшествует союз да:

- (2б) Стих 16 да нападе на нихъ страхъ ѿ боязнь : въ величїи мышца твоѧ
(Ч, л. 181 об)
нападе на нихъ боѧзнь ѿ ѡжасъ в ѣ величествїи мышца твоѧ
(Б, л. 739 об)
Irruat super eos formido et pavor in magnitudine brachii tui.

Есть основания полагать, что по ошибке или невнимательности переписчика в сочетании да нападе просто осталась недописанной выносная буква т; о подобных случаях в текстовой традиции Геннадиевской библии 1499 г. см. [Foster 1995: 328]⁹.

Не будут также учитываться те нередкие примеры, в которых текст Чудовской латинской псалтири лексически совпадает с традиционным церковнославянским текстом (прославити), тогда как Толковая псалтирь Брунона разделяет со вторым временную форму глагола (аорист), отличаясь от первой на лексическом уровне, что объясняется вариативностью в латинском подлиннике:

- (3) Стих 1 прославилъ сѧ есть (Ч) — *honorificatus est*
възвеличи сѧ (Б, л. 736) — *magnificatus est* [Denzinger 1880: 537]
(ср. С: прослави сѧ — δεδόξασται).

⁸ При сравнении обеих латинских версий библейской песни с церковнославянскими текстами и между собой обнаружилось ничтожное количество лексико-грамматических разночтений, обусловивших различия в славянских переводах (см. ниже пример 3). При отсутствии указаний на подобную вариативность в латинском тексте подразумевается, что обе латинские версии, к которым восходят независимо друг от друга два церковнославянских перевода, полностью совпадают.

⁹ Москва, Государственный исторический музей, Синодальное собр., № 915 (подробное описание в [Горский, Невоструев 1855: 1–164]).

3. Грамматические особенности обеих версий

Главное внимание будет сосредоточено на грамматических явлениях, возникших благодаря пересечению двух различных факторов: влияния исходного латинского текста, с одной стороны, и контаминации с церковнославянской традиционной версией, с другой. Подобранный для анализа материал в основном касается грамматической категории числа (при наличии или отсутствии лексической вариативности), глагольного залога (противопоставление актива-пассива) и глагольной морфологии. Для полноты картины будут при необходимости привлекаться и комментарии к стихам (из Толковой псалтири Брунона), позволяющие лучше охарактеризовать переводческую технику Дмитрия Герасимова и сделать достоверные наблюдения о взаимоотношении между основным текстом и комментарием.

3.1. Число

Начнем с лексического и грамматического хиазма в восьмом стихе, в котором в Толковой псалтири Брунона сохраняется традиционная лексема при замене грамматического числа (вода), в соответствии с ед. ч. латинского образца (*unda*); в Чудовской латинской псалтири, напротив, сохранение мн. ч. (вѣ́зны) сопровождается точной лексической передачей латинского подлинника:

(4а) Стих 8 Сташа **вѣ́зны** льющѹе (Ч, л. 181)

Ста **вода** текѹща (Б, л. 738)

stetit unda fluens [Denzinger 1880: 539]

(ср. С: **Вѣжѣтъѡша ѣво стѣвна вѣдѣ** — ἐπάγη ὡσεὶ τεῖχος τὰ ὕδατα).

В толковании к стиху опять употребляется та же лексема, что в древней традиции, — вода в ед. ч., а лат. причастие прошедшего времени страдательного залога *divisi*, относящееся к имени существительному *maris* (род. п. ед. ч.), неверно переведено аористой формой 3 л. мн. ч. **раздѣлишася**¹⁰, причем это сказуемое согласуется с двумя именами прилагательными во мн. ч. (**морѣсиа...ѣрдѣньскыа**), предполагающими присутствие подлежащего во мн. ч. (воды):

(4б) Ста вода текѹща сирѣчь иѡи морѣсиа раздѣлишася иѡи ѣрдѣньскыа. ѡакѡ ѹтѣтѣа (Б, л. 738)

Stetit unda fluens, id est vel maris divisi vel Jordanis ut legitur [Denzinger 1880: 539].

В Толковой псалтири Брунона имеются случаи, когда традиционная лексика сочетается с грамматической инновацией, обусловленной латинским подлинником, тогда как в Чудовской латинской псалтири лексическая инновация уравнивается

¹⁰ Следует при этом отметить, что в 11-м стихе пассивная форма латинского причастия передана аористом страдательного залога: **възвѣличиса въ сѣбѣсти** (Б, л. 738об) — *magnificatus in sanctitate*.

сохранением грамматического числа, в соответствии с традиционным текстом, как в следующем примере:

- (5а) Стих 9 *раздѣлю корысти* (Б, л. 738)
раздѣлю плѣнѣ (Ч, л. 181)
dividam spolia [Denzinger 1880: 539]
(ср. С: *раздѣлѣх користь*).

Эта разница в числе обнаруживается также при лексическом совпадении обоих переводов, причем Чудовская латинская псалтирь опять стоит ближе к традиционной версии текста:

- (5b) Стих 10 *въ водѣхъ свѣлыхъ* (Б, л. 738об)
въ водѣхъ зѣлыхъ (Ч, л. 181)
in aquis vehementibus [Denzinger 1880: 539]
(ср. С: *въ водѣхъ свѣло* — *ἐν ὕδατι σφοδρῶ*).

В Толковой псалтири Брунона буквальная передача латинского текста невольно возвращает первоначальный церковнославянский текст (с формой вин. п. ед. ч. *вѣдника*), который на восточнославянской почве очень рано подвергся переосмыслению, связанному с омонимией форм вин.-род. п. ед. ч. (*кона*) и вин. п. мн. ч. (*кона*) предшествующего имени существительного:

- (6а) Стих 1 *кона и всадникихъ взверже въ море* (Ч, л. 180об)
кона и вѣдникахъ взверже въ море (Б, л. 736)
equum et ascensorem proiecit in mare [Denzinger 1880: 537]
(ср. гр. *ἵππον καὶ ἀναβάτην ἔρριπεν εἰς θάλασσαν*).

В Геннадиевской библии 1499 г., напротив, как и в Чудовской латинской псалтири, засвидетельствована форма множественного числа:

- (6б) *кона и всадникихъ вверже в море* (л. 42об).

Интересно, что живая сила традиции отражается также в славяно-греческой псалтири Максима Грека 1552 г., где греческие формы вин. п. ед. ч., данные в кириллической транскрипции (*ἵππον καὶ ἀναβάτην*), сопровождаются формами мн. ч. церковнославянского текста:

- (6в) *кона и всадники*¹¹.

Мнимое совпадение в числе наблюдается также в Острожской библии 1581 г., тогда как в современном тексте Синодальной Библии восстановлено первоначальное согласование по числу: *кона и вѣдника*.

Следует при этом отметить, что в толковании повторяется грамматическая структура стиха, с двойным использованием аориста *взверже* несмотря на то, что

¹¹ РГБ, ф. 173.1 (МДА), № 8, издание [Вернер 2019: 861].

в латинском подлиннике в обоих случаях выступает форма герундия в аблативном падеже (*dejiciendo*), обычно передававшегося, как и в предыдущих и следующих формах, с помощью отглагольного имени существительного в творительном падеже [Томеллери 2013: 215]. Нарушается, таким образом, риторически значимая цепь морфологически одинаковых форм, указывающих на последовательные действия воскресшего Христа:

- (7а) ВЪЗВЕЛИЧИСА ХС ПЛЪТИ ПРИАТІЕМЪ. и РОЖЕНІЕМЪ ѿ МРІА ДѢВЫ. и ДІАВОЛА || СМРТИЮ КРЪТА ПОВЪЖЕНІЕМЪ. КОНА и ВСАДНИКА ВЪВЕРЖЕ ВЪ МОРЕ. СИРЪЧЪ ДІАВОЛА и СЛОУГЪ ЕГО ВО ДДЪ ВЪВЕРЖЕ. НО ВЪСКРІЕНІЕМЪ и НА НБСА ВОСХОЖЕНІЕМЪ СЛАВНО ВОЗВЕЛИЧИЛЪ СА ЁСТЬ (Б, л. 736–736об)

magnificatus est Christus in || carnis assumptione, et nascendo de Maria virgine, et diabolum per mortem crucis vincendo, equum et ascensorem dejiciendo in mare, id est diabolum et ministros ejus in infernum dejiciendo, sed resurgendo et in coelum ascendendo, gloriose magnificatus est [Denzinger 1880: 537–538].

В предисловии к Геннадиевской библии лат. герундий передается причастием прошедшего времени, подчеркивающим временную последовательность ситуаций:

- (7б) Предислѡвїе на настѡящю кнїгѹ — Пѡнѣже бѣ творецъ вѣс сѣго рѡди члѡка слѡвесемъ ѿбогачена сѣзѡ, да твѡрца своѣго познѡеть. и познѡвъ възлюбитъ. и възлюбивъ чествѡдетъ. и тѡко блѡженъ весмѣрьтствѡ блженъ сѣтвѡритѣ¹²

Prefatio in presens opus. Cum deus creator omnium ideo hominem ratione preditum condiderit. Vt factorem suum agnoscat: et agnoscendo diligit: diligendoque colat. Et ita felici immortalitate beatus efficiatur [Wimmer 1975: 456].

3.2. Залог

Особого внимания заслуживает противопоставление действительного (Б) и страдательного (Ч) залогов для передачи латинского пассивного перфекта в 4-м стихе:

- (8а) Стих 4 Изъбраныа кнзи его потоплени сѡтъ в мори чермнѣ (Ч, 180об)
ИЗЪРАНИИА КНЗИ ЕГО ПОТОПОША ВЪ МОРИ ЧЕРМНЕМЪ (Б, л. 737)

Electi principes ejus submersi sunt in mari Rubro [Denzinger 1880: 538]

(ср. С: Изъраны възадныкы тръстаты · потопи въ чрмынѣмъ мори — ἐπιλέκτους ἀναβάτας τριστάτας κατεπόντισεν ἐν ἐρυθρᾷ θαλάσῃ).

¹² <https://catalog.shm.ru/entity/ОБЪЕКТ/177931?query=рукописи%201499&index=5> (дата обращения: 28.12.2022). В церковнославянском переводе Николая де Лиры «Доказательство пришествия Христова» герундий по-разному переведен Дм. Герасимовым [Федорова 2021: 298], в зависимости от синтаксического контекста и падежной формы; о вариативности при передаче лат. герундия в хорватско-глаголической традиции см. [Mihaljević 2020: 222–223].

Если в Чудовской латинской псалтири церковнославянский перевод (по́топлени сѣть) дословно воспроизводит латинский образец (*submersi sunt*), в Толковой псалтири Брунона отдается предпочтение непереходному глаголу по́топоути, тогда как в традиционном тексте выступает форма аориста действительного залога от глагола по́топити, соответствующая греческому оригиналу (κατεβόντισεν). В толковании к данному месту, к тому же, выступает пассивная форма погрѣзатѣа для передачи другой латинской лексемы (*subruuntur*); кроме этого, удивляет передача латинских глаголов настоящего (*subruuntur*) и прошедшего (*descenderunt, operuerunt*) времен формами не прошедшего времени совершенного вида:

(8б) Избранныи кнзи. иже естъ на чѣмъ прегрѣшенїа. вѣоути с малѣишими погрѣзатѣа. вѣзны покрывѣтъ ихъ сирѣчь геенна. в нюже аки камень снидѣтъ (л. 737об)

Electi principes, id est principalia vitia pariter cum minimis subruuntur. Abyssi operuerunt eos, id est gehenna, in quam quasi lapis descenderunt [Denzinger 1880: 538].

Избегание аналитической (результативной) конструкции в Толковой псалтири Брунона, возможно, связано с желанием переводчика не нарушать нарративную структуру стиха, относящуюся к конкретному событию ветхозаветной истории. Трудно, однако, провести четкое семантическое различие между этими формами в нашем тексте, в котором латинский страдательный перфект (тип *laudatus, -a, -um est*) может передаваться аористом глагола с формантом са (9) или с помощью причастия прошедшего времени страдательного залога со связкой быти (10):

(9а) Псалом XVII, 8 Црѣвь, тѣло господское. и дѣже оуслышася члѣство ѿ бжтва (Б, л. 81)

Templum, corpus dominicum, ubi exaudita est humanitas a divinitate [Denzinger 1880: 92];

(9б) Псалом CXXXVII, 3 возвеличиса има. егда на чествованїа его сила познаса (Б, л. 674)

Magnificatum est nomen, cum nobis culturae ipsius virtus innotuit [Denzinger 1880: 495];

(10а) Предисловие к Толковой псалтири Брунона (Praefatio Reyseriana)

нако тогда ѿ нѣ почн\та\тиса въ црѣвѣ предано естъ (Б, л. 1)

sicuti tunc ab eis legendum in ecclesiis traditum est [Bruno 1494: 36]; см. также [Tomelleri 2004: 274-275];

(10б) Предисловие к Толковой псалтири Брунона (Praefatio Reyseriana)

Потом же ѡстѣдѣвающѣ члѣскомѣ оученїю къ бжтвеннѣ писаниемъ. превъзмогающимъ неподобнѣ гордыни и злѣтоу въжелвнїе. досадително и сѣло \въ\ ѿвыченїе ѿходити помалоу попущено е избранные дѣло (Б, л. 1об)

Porro tepescente hominum ad divinas litteras studio invalescentibusque illecebrarum ambitionis aurique cupiditatibus, fastiditum atque adeo in desuetudinem iri paulatim missum est egregium opus [Bruno 1494: 36]; см. также [Tomelleri 2004: 276-277].

К смешанному морфологическому типу, указывающему на действие в прошлом, относится следующий пример из того же предисловия, в котором роль связки выполняет аорист глагола *быти*:

(11) Предисловие к Толковой псалтири Брунона (Praefatio Reyseriana)

ѣже толь велѣмъ трудоу ꙗко ꙗко в нашѣмъ обзрѣваніи, тоа. ѣдва слѣдъ оставленъ видѣтса
ѣчинено бы (Б, л. 1об)

(quod tam multo labore a patribus pro communi omnium discentium utilitate fabrefactum est) ut nostra tempestate eius vix vestigium relictum videatur [Bruno 1494: 36]; см. также [Tomelleri 2004: 277–278].

Употребление аористой формы *бысть*, выражающей вхождение в новое состояние, обычно носит лексико-грамматический характер, как явствует из постоянного соответствия между славянским глаголом *быти* и лат. пассивной формы *feri*:

(12) 2 Мак. 12, 36 (ГБ, л. 679; см. также ниже пример 19е)

и тѣ ѣже съ ѣздримъ въхоу долзѣ бранациса и оутроужены || възва іоуда гла
помощника и воеводуу брани быти

at illis, qui cum Esdrin erant, diutius pugnantibus et fatigatis, invocavit Iudas Dominum adiutorem et ducem belli feri [Freidhof 1972: 142]¹³.

В старославянском языке причастие прошедшего времени страдательного залога с настоящим временем глагола *быти* могло выражать результитивное значение, причем обе конструкции, перифрастическая и рефлексивно-страдательная с клитическим местоимением *са* уже с самого начала находились в синонимическом отношении [Večerka 1996: 217–221]. Результитивное значение пассивного перфекта, одновременно с подражанием латинской модели, отражено в следующем пассаже, взятом из Мучений св. Вита:

(13) ѣви же са отроуциоу англь гнѣ гла данъ юсмь тебѣ спситель [Mareš 1979: 137]
Apparuit autem infanti angelus Domini dicens datus tibi sum custos [Kappel 1974: 76].

Более интересным, в связи с предполагаемой тенденцией заменять пассивную конструкцию активной, является следующий пример, в котором для передачи

¹³ Трудно согласиться с Г. Фрайдхофом, усматривающим в замене сложной синтаксической конструкцией с участием самостоятельного аблатива (*illis...pugnantibus et fatigatis*) влияние русского разговорного языка [Freidhof 1984: 349].

латинского перфекта страдательного залога в славянском переводе выступает активная форма:

(14) Мучение св. Вита

ВѢДѢ ІАКО ОЖЕСТИЛЪ ЕСТЬ СРДЦЕ ТВОЕ, НЪ ЛЮДИИ РАДИ СТОЯЩИХЪ СЪТВОРЮ СЪ ТОВОЮ МИЛОСТЬ [Mareš 1979: 140]

Scio quod obduratum est cor tuum¹⁴, sed propter populum astantem faciam tecum misericordiam (Bibliotheca Hagiographica Latina 8712) [Philippart 2009: 211].

В примечании Ф. Мареш, принимая осторожную конъектуру А. И. Соболевского [1903б: 287, прим. 8], предлагает исправить несогласованную причастную форму *ожестилъ* по отношению к подлежащему (*срдце*) на *ожестило*; такое же мнение высказывается в картотеке Пражского словаря старославянского языка (см. Рис. 3).

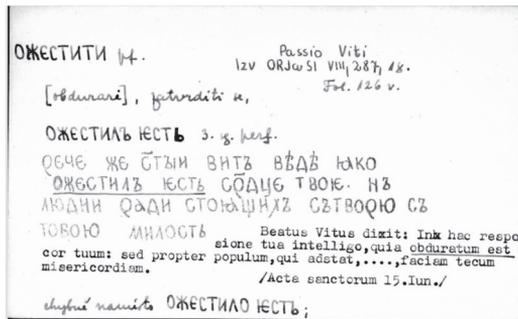

Рис. 3.

http://gorazd.org/gorazd_viewer/?image=SS2-05A004156a.jpg&envLang=cs

Главная проблема, однако, состоит в каузативном значении переходного глагола *ожестити*, как показывают в словаре эквиваленты в толковании (*zatvrdit; to harden; ожесточить; verhärten*) и приведенные примеры (см. также [СДЯ 6: 114]). В этой форме данное место нуждается в более подробном анализе, потому что при устранении (мнимой?) морфосинтаксической неувязки текст все еще остается неудовлетворительным с синтаксической и семантической точек зрения. Создается впечатление, что перед нами очередной случай избегания пассивной конструкции, причем подлежащим активного предложения становится не сердце, а собеседник св. Вита, его отец Иласий. При такой интерпретации, следовательно, следовало бы исправить не причастную форму *ожестил* на *ожестило*, а связку, заменяя третье лицо вторым: *еси* вместо *есть* (эта путаница, естественно, могла произойти при переписывании текста). Такая возможность подсказывается косвенно современным переводом на чешский язык (а), от которого зависит польский (б):

¹⁴ Этот образ засвидетельствован также в мучении Гермагора Аквилейского: “*Scio quod falleris et non credis, quia obduratum est cor tuum. Sed propter populum adstantem faciam eam salvam*” [Colombi 2008: 67, прим. 43; 2010: 344, прим. 26; Philippart 2009: 210–211].

- (15a) *Vím, žeš zatvrdil srdce své. Avšak pro lid okolo stojící učiním s tebou milosrdenství* [Vašica 1942: 91];
 (15b) *Wiem, że zatwardziłeś swoje serce. Ale dla ludu wokół stojącego uczynię miłosierdzie* [Paner 1995: 177].

Нельзя, конечно, исключать возможность, что в первоначальном тексте славянского перевода стояла форма клитического местоимения *са* (ожестило *са* естъ), но данная интерпретация предполагает более сложную цепь текстуальных изменений / искажений первоначальной формы. Можно, наконец, восстановить форму непереходного глагола *ожестѣти*, т. е. *ожестѣло естъ*, со смешением букв <ѣ> и <и> при переписывании текста. Ср. следующее место из Бесед Григория Богослова на евангелие (159аβ15–20):

- (16) *мзкъль ѿлѣка · не ѿшоуцаго · лица творяца своего · злѣ ѿжестѣла ѣстъ · ꙗко в себе сама · превзвѣаетъ · ст[(р)]оудена* [Konzal 2006: 692], см. также [СРЯ 12: 300]
Mens namque hominis conditoris sui speciem non querentis male dura est, quia in semetipsa remanet frigida [Konzal 2006: 692].

3.3 Глагольная морфология

Чрезвычайно любопытно сочетание связки *сѣть* с аористой формой для передачи аналитического латинского перфекта страдательного залога, встречающееся два раза в Чудовской латинской псалтири:

- (17a) Стих 8 *сѣбраша са сѣть воды* (Ч, л. 181)
сѣбраша са воды (Б, л. 737об)
congregatae sunt aquae [Denzinger 1880: 539]
 (ср. С: *рѣстѣши са вода* — *δέστη τὸ ὕδωρ*).

Следует обратить внимание на то, что в том же стихе лат. форма *congregati sunt* передана в обоих версиях песни страдательной формой аориста: *сѣбраша са* (Ч), *сѣбраша са* (Б).

- (17b) Стих 10 *погразоша сѣть* (Ч, л. 181)
погразоша (Б, л. 738об)
submersi sunt [Denzinger 1880: 539]
 (ср. С: *погразѣж* — *ἔδυσαν*).

В Толковой псалтири Брунона форма непереходного глагола *погразноути* [СРЯ 15: 208–209] употребляется также в комментариях:

- (18) *дѣхомъ во крѣпости твоѣѡ погразоша*¹⁵ (Б, л. 738об)
spiritu enim fortitudinis tuae submersi sunt [Denzinger 1880: 539].

¹⁵ В Б словоформа *погразоша* (во глѣ||винѣ) встречается также в пятом стихе (л. 737–737об) для передачи лат. *descenderunt (in profundum)*, которому соответствует *сндоуша* в Ч.

Морфологическое подражание латыни, связанное, по-видимому, с подстрочной природой представления подлинника и перевода, повторяет модель, засвидетельствованную в тех книгах Геннадиевской библии 1499 г., которые были переведены с Вульгаты в последние десятилетия XV в. [Freidhof 1972: 109].

Рассмотрим более подробно примеры, приведенные Г. Фрайдхофом, вместе с широким контекстом по списку 1499 г. Контексты сопоставляются с соответствующими местами в двух рукописях Иосифо-Волоцкого монастыря, содержащих лишь вновь переведенные ветхозаветные книги, которых не доставало в церковнославянской традиции¹⁶.

Латинские глагольные формы, которым в церковнославянском переводе соответствует морфологически монструозное сочетание аориста со связкой, принадлежат преимущественно отложительному или смешанному (19а, 19б, 19г, 19д и 19е) залугу, лишь одна относится к страдательному (19в):

(19а) 1 Паралипоменон 19, 15 (ГБ, л. 248–248об)

Па́кы | сѣ́ве ѡммонѣ видѣ́вше ꙗ́же повѣ́же сѣ́ръ тѣ́ же | погонѣша ѡвѣсаи брата
ѣго : и ѡнидоша сѣ́тъ градѣ́. | Възврати же са пакы ѡна́взъ въ ѣрлѣмъ

Porro filii Ammon videntes quod fugisset Syrus, ipsi quoque fugerunt Abisai fratrem ejus, et ingressi sunt civitatem: reversusque est etiam Joab in Jerusalem

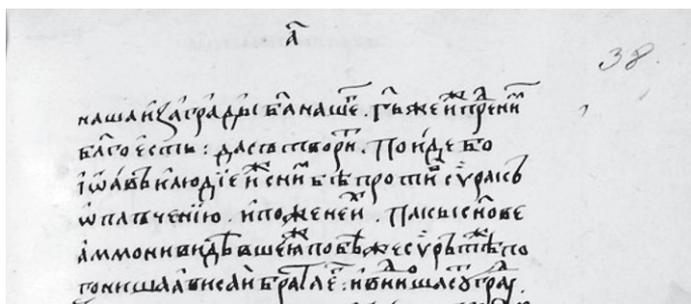

Рис. 4. РГБ, ф. 113, № 9, л. 38

(19б) 2 Паралипоменон 31, 1 (ГБ, л. 275об–276)

Ѣгда же сѣа выша право празнована. ѡзшелъ ѣ весь | ѡиль ѡже ѡврътенъ бы въ
градѣ́ ѡудѣны : и сзѡрѡшиша ѡбразы поствѡша же лѣсы : разорили | сѣтъ
вышнаа ѡ ѡлтари разориша не токмо весь | ѡуда ѡ венѡминъ : но ѡ ѡ ѣфрѣма
же ѡ манасѣа : | | дондѣ всакоа ѡспровергоша. ѡвратиша же сѣтъ всѣ | сѣ́ве
ѡлеви. въ ѡдержанѣа ѡ грады своа

Cumque haec fuissent rite celebrata, egressus est omnis Israel, qui inventus fuerat in urbibus Juda, et fregerunt simulacra, succideruntque lucos, demoliti

¹⁶ РГБ, ф. 113 (Иос.-Вол.), № 9 и № 11.

sunt excelsa, et altaria destruxerunt, non solum de universo Juda et Benjamin, sed et de Ephraim quoque et Manasse, donec penitus everterent: reversique sunt omnes filii Israel in possessiones et civitates suas

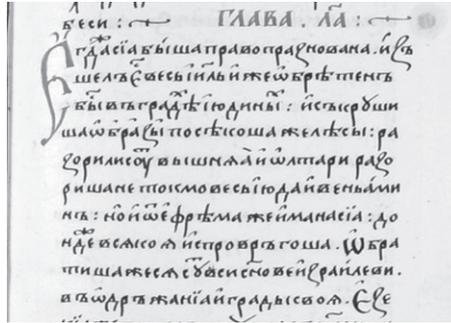

Рис. 5. РГБ, ф. 113, № 9, л. 111

(19в) 2 Паралипоменон 31, 10 (ГБ, л. 276)

Ѡвѣща томѡ азарїа сїеннїикъ | первын ѡ колѣна садохова гл҃юци. Ѡнелѣ же начаща | приносити первѣщаа въ дѡ гнѣ : іадохѡ и насыща | хумса есмь : и изъыша многа того ради іаже бл҃ви | лѣ гѣ люди своа. Прочаа же е множества та а види | ши

Respondit illi Azarias sacerdos primus de stirpe Sadoc, dicens: Ex quo cooperunt offerri primitiae in domo Domini, comedimus, et saturati sumus, et remanserunt plurima, eo quod benedixerit Dominus populo suo: reliquarum autem copia est ista, quam cernis

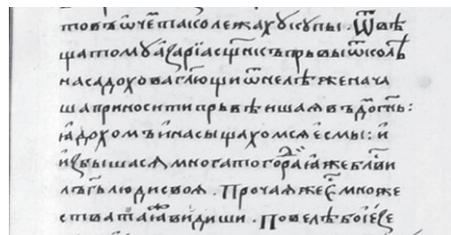

Рис. 6. Рис. 5. РГБ, ф. 113, № 9, л. 112

(19г) 2 Паралипоменон 32, 20 (ГБ, л. 277)

Молиша же сего рѡ | іезекїа цр҃ь и ісаїа сн҃гъ амоса прр҃ковъ на сїа бласфемїа [на полях хр҃ленїа] : | и възпиша сѡтъ даже до нбсн

Oraverunt igitur Ezechias rex, et Isaias filius Amos prophetae, adversum hanc blasphemiam, ac vociferati sunt usque in caelum

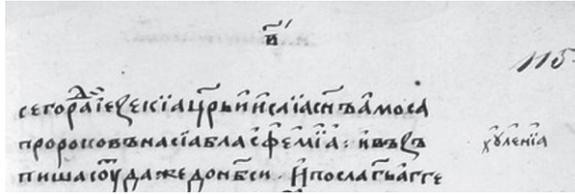

Рис. 7. РГБ, ф. 113, № 9, л. 115

(19д) 1 Маккавейские 10, 26 (ГБ, л. 658об)

И ꙗко дрѣжалъ еси к намъ чинъ и пребывалъ еси | въ прїательствѣ нашемъ : и не пристѣпилъ еси къ врагѣмъ | нашимъ. слышахомъ и радовахомся емы

Quoniam servastis ad nos pactum, et mansistis in amicitia nostra, et non accessistis ad inimicos nostros, audivimus, et gavisus sumus

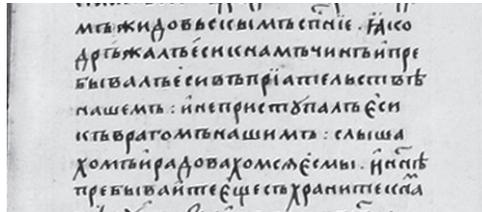

Рис. 8. РГБ, ф. 113, № 11, л. 197

(19е) 1 Маккавейские 10, 26 (ГБ, л. 514)

И бы слово гнѣ къ мнѣ рекѣци. иди и възъпи въ уши іерлѣмъ | рекѣци. Сидъ рече гь въспоманѣхъ сѣ емы¹⁷ к тебѣ милѣ | юци юность твою : и любви ѡбрѣченїа твоего

Et factum est verbum Domini ad me, dicens: Vade, et clama in auribus Jerusalem, dicens: Haec dicit Dominus: Recordatus sum tui, miserans adolescentiam tuam, et caritatem desponsationis tuae

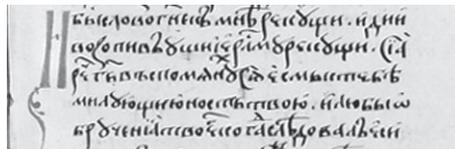

Рис. 9. РГБ, ф. 113, № 11, л. 212

¹⁷ Эта форма приведена, без контекста, в описании синодальной рукописи [Горский, Невоструев 1855: 97].

В научной литературе высказывались разные мнения по поводу этих форм. Калькирование латинских отложительных глаголов объяснялось средневековым стремлением придерживаться предельно буквалистического принципа при переводе Священного Писания, в результате чего часто нарушались морфосинтаксические нормы церковнославянского языка и текст становился непонятным без обращения к латинскому оригиналу [Соболевский 1903а: 255; Ромодановская 2014: 534].

Это морфологическое явление приобъясняли также неуверенностью новгородских книжников в использовании аориста, который они смешивали с *л*-формами [Freidhof 1972: 110; 1984: 349], или же особым статусом отложительных (*deponentia*) и полуотложительных (*neutropassiva*) глаголов¹⁸, которые воспринимались переводчиком, хорватским монахом Вениамином¹⁹, сквозь призму их употребления в народном (романском) языке: «Аорист, будучи у Вениамина равнозначным вариантом *л*-формы, появляется в сочетании со связкой у тех же отложительных глаголов, перифразы от которых в вольгаре имели значение прошедшего времени» [Вернер 2010: 26].

О том, что во второй половине XV в. процесс исчезновения аориста в русском языке уже завершился, свидетельствует как будто пассаж из послания самого Геннадия новгородскому митрополиту Зосиме 1490 г. [Булаховский 1958: 207, прим. 3]:

(20) Послах де еси по всем градом на еретики грамоты.

Отметим, впрочем, что в других изданиях этого послания, наряду с прочими разночтениями, дается «правильная» форма перфекта с *л*-формой: «послал, деи, еси по всем городом на еретика грамоты» [Казакова, Лурье 1955: 378] (см. также [Акты 1836: 482; Павлов 1908: 777]), так что сама по себе эта сомнительная форма, возможно, лишается доказательной силы.

В общем, можно уверенно утверждать, что в **ГБ** формы аориста (и имперфекта), несмотря на их отсутствие в живом русском языке, порождались в текстах, переведенных с латыни, правильно по образу и подобию других церковнославянских текстов и употреблялись совершенно последовательно [Соболевский 1903а: 256]²⁰.

Вышеупомянутые ошибочные формы, носящие скорее случайный и спорадический характер, не поддаются однозначной интерпретации. Поскольку, однако, формальное подражание латинскому образцу встречается достаточно редко, есть основания считать, что здесь идет речь о механических ошибках, допущенных по небрежности при редакторской работе, хотя нельзя не учитывать, что это явление часто соотносено с категорией лат. (полу)отложительных глаголов.

¹⁸ Эти латинские обозначения передаются в русском Донате как *посредственнїи страдалнїи* и *отложнїи* [Tomelleri 2002: 321-322].

¹⁹ Об этой довольно загадочной личности, чье прямое участие в переводе с латыни ветхозаветных книг не до конца доказано, см. [Rozov 1932–1933; Лурье 1961; Foster 1995: 20–35; Wimmer 2005: 93–99].

²⁰ Ученый видел в этом весомый аргумент в пользу гипотезы об участии южнославянского книжника в переводе **ГБ**.

Тем интереснее поэтому такие же сочетания аориста со связкой сѣть в 3 л. мн. ч. для передачи страдательных форм латинского оригинала, засвидетельствованные в Чудовской латинской псалтири:

- (21) сѣбраша са сѣть воды (Ч, л. 181) — *congregatae sunt aquae*
 потопоша сѣть (Ч, л. 181) — *submersi sunt*

Оказывается, что палеографически-кодикологические и культурно-исторические аргументы в пользу новгородского (геннадиевского) происхождения Чудовской латинской псалтыри подтверждаются также «грамматически». Кроме этого формального совпадения, подстрочный характер перевода, вертикально соотносящегося с латинским текстом, подсказывает решение морфологической загадки, которую мы склонны считать механической ошибкой. Приведем интерлинейрный текст полностью и, что важнее, слово в слово и строка в строку:

- (22а) Точное воспроизведение рукописи (*congregatae sunt aquae*)

...и	вз	дѣсѣ	іа̑рости	твоеа	<u>сѣбра</u>
еть	инь	спиритѣ	фоурорисѣ	тѣи	<u>конь</u>
<u>ша са</u>	<u>сѣть</u>	воды			
<u>грегате</u>	<u>сунтѣ</u>	акве			

- (22б) Точное воспроизведение рукописи (*submersi sunt*)

...Дзхнеть	дѣѣ				
...Флавитѣ	спиритоуѣ				
твои	и	покры	иѣѣ	море :	<u>потопоша</u>
тоуѣѣ	еть	впероуитѣ	евѣѣ	маре :	<u>сѣбмерси</u>
<u>сѣть</u>	іа̑ко	ѡлово	вз	водѣѣ	
<u>сунтѣ</u>	кѣзи	плоумбоумѣ	инь	аквисѣѣ	

Сразу же бросается в глаза дистантное положение лат. связки *sunt* и предшествующего пассивного причастия прошедшего времени: причастие и связка находятся частично (22а) или полностью (22б) на разных строках; при добавлении церковнославянского текста, следовательно, для обеих частей лат. сложной формы было подставлено славянское грамматико-лексическое соответствие.

4. Итоги

Две изученные здесь версии Первой библейской песни Моисея существенно отличаются друг от друга, как в лексическом, так и в грамматическом плане. Нет сомнений, что над ними трудились различные книжники-переводчики, обладавшие неодинаковым лингвистическим чутьем и способностями. Не менее существенным, однако, кажется то обстоятельство, что эти два текста отличались формально и, следовательно, преследовали различные цели: Чудовская латинская псалтирь в тех частях, где имелся подстрочный славянский «перевод», читалась одновременно горизонтально (латинский или церковнославянский текст, причем оба были

написаны кириллицей) и вертикально (славянско-латинские соответствия на уровне лексики и грамматики). Толковая псалтирь Брунона, напротив, несмотря на ее переводной характер, представляла собой совершенно самостоятельное сочинение толкового жанра, предлагающее богословски разностороннее объяснение священного текста. Эти разные подходы, естественно, в известной степени предопределяли и некоторые переводческие решения.

На основе изложенных фактов можно сделать вывод о том, что сравнение двух относительно поздних переводов одного и того же текста, уже известного в церковнославянской традиции, предоставляет благодатный материал не только в лексикологическом, но также и в грамматическом плане.

Источники, словари, описания рукописей, книгохранилища и справочная литература

Акты 1836 — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией Императорской Академии наук. Дополнены и изданы Высочайше учрежденною Коммиссиею. Т. I: 1294–1598 гг. СПб., 1836.

Горский, Невоструев 1855 — *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отдел первый: Священное писание. М., 1855.

Павлов 1909 — Памятники древнерусского канонического права. Изд. 2-е. Часть 1: Памятники XI–XV в. / Под ред. А. С. Павлова (= Русская историческая библиотека, издаваемая Императорскою археографическою комиссиею, Т. 6). СПб., 1909.

Порфирьев и др. 1881 — *Порфирьев И. Я., Вадковский А. В., Красносельцев Н. Ф.* Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной Академии. Ч. 1. Казань, 1881.

Протасьева 1980 — *Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Чудовского собрания. Новосибирск, 1980.

РГБ — Российская государственная библиотека, Москва.

СДЯ 6 — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 6. М., 2009.

СРЯ 12, 15 — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 12. М., 1987. Вып. 15. М., 1989.

Bibliography 1992 — Bibliography of M. T. Gibson // Intellectual Life in the Middle Ages. Essays Presented to Margaret Gibson / Ed. by L. Smith and B. Ward. London; Rio Grande, 1992. P. X–XII.

Bruno 1494 — Bruno Herbipolensis, Psalterium beati Brunonis episcopi Herbipolensis. [Nürnberg]: Anton Koberger, 1494 [München, Bayerische Staatsbibliothek, 4 Inc.c.a. 1080].

Denzinger 1880 — Brunonis opera. Ed. H. Denzinger (= Patrologia Latina 142). Paris, 1880. P. 9–568.

Konzal 2006 — Čtyřicet homilií Řehoře Velikého na evangelia / K vydání připravil V. Konzal za pomoci F. Čajky. Díl druhý: Homilie XXV–XL (= Práce Slovanského ústavu, Nová řada, svazek 20/II). Praha, 2006.

Mareš 1979 — *Mareš Fr. W. An Anthology of Church Slavonic Texts of Western (Czech) Origin. With an Outline of Czech-Church Slavonic Language and Literature and with a Selected Bibliography* (= Slavische Propyläen, Texte in Neu- und Nachdrucken, 127). München, 1979.

Mareš 1997 — *Psalterii Sinaitici pars nova (monasterii s. Catharinae codex slav. 2/N). Ad editionem praeparaverunt P. Fetková, Z. Hauptová, V. Konzal, L. Pacnerová, J. Švábová sub redactione F. V. Mareš* (= Österreichische Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Klasse, Schriften der Balkankommission, Philologische Abteilung, Bd. 38). Wien, 1997.

Vašica 1942 — *Umučení svatého Víta. Staroslovanské zpracování života sv. Víta z polovice X. století. Přeložil Josef Vašica* // *Na úsvitu křesťanství. Z naší literární tvorby doby románské v století IX.–XIII.* Praha, 1942. P. 87–95, 266–268.

Литература

Булаховский Л. А. Исторический комментарий к русскому литературному языку. 5-е, доп. и перераб. изд. Киев, 1958.

Вернер И. В. Лингвистические особенности перевода «латинских» книг Геннадиевской Библии 1499 г. // *Studi Slavistici*. Т. 7. 2010. С. 7–31.

Вернер И. В. Интерлинейарная славяно-греческая псалтырь 1552 г.: в переводе Максима Грека / Исследование и подготовка текста к изданию И. В. Вернер. М., 2019.

Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. М.; Л., 1955.

Лихачев Д. С. Новгород Великий. Очерки истории культуры Новгорода XI–XVII вв. Л., 1945.

Лурье Я. С. К вопросу о «латинстве» геннадиевского литературного кружка // *Исследования и материалы по древнерусской литературе* / Отв. ред. В. Д. Кузьмина. М., 1961. С. 68–77 [Перепечатано в: *Лурье Я. С. Избранные статьи и письма* / Сост. В. Г. Вовина-Лебедева, М. М. Кром. Под общ. ред. М. М. Крома. СПб., 2011. С. 145–157].

Ромодановская В. А. К характеристике интерлинейарной части Чудовской латинской Псалтири // *Труды Отдела древнерусской литературы*. Т. 55. 2004. С. 379–386.

Ромодановская В. А., Чудовская латинская Псалтирь XV века на фоне европейской традиции (материалы к исследованию) // *Bibel, Liturgie und Frömmigkeit in der Slavia Byzantina. Festgabe für Hans Rothe zum 80. Geburtstag* / Hrsg. von D. Christians, D. Stern, V. S. Tomelleri (= *Studies on Language and Culture in Central and Eastern Europe*, Vol. 3). München; Berlin, 2009. С. 72–81.

Ромодановская В. А., Маккавеи в русской традиции // *Четыре книги Маккавеи* / Под общ. ред. Н. В. Брагинской. Иерусалим; М., 2014. С. 527–540.

Седельников А. Д. Очерки католического влияния в Новгороде в конце XV — начале XVI века (Представлено Академиком М. Н. Сперанским в ОГН 12 XII 1928 г.) // *Доклады Академии Наук Союза Советских Социалистических Республик* Л., 1929. Сер. В, № 1. С. 16–19.

Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. Библиографические материалы (= Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. Том 74, № 1). СПб., 1903а.

Соболевский А. И. Мучение св. Вита в древнем церковно-славянском переводе // Известия отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук. Т. VIII, кн. 1. 1903б. С. 278–296.

Томеллери В. С. О некоторых синтаксических особенностях Толковой Псалтири Брунона (1535). Дательный самостоятельный, инфинитивные и причастные конструкции, герундий и герундив // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. <2012–2013>. М., 2013. С. 196–225.

Томеллери В. С. Две неизвестные версии Первой библейской песни Моисея (Исх. 15:1–19). На стыке перевода и переработки // *Palaeobulgarica*. Т. 46. 2022. № 4. С. 109–128.

Федорова Е. С. Школа перевода в древней Руси на рубеже XV–XVI вв. Nicolaus de Lyra и Дмитрий Герасимов. 2-е изд. М., 2021.

Фонкич Б. Л. Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. (Греческие рукописи в России). М., 1977 [Частично перепечатано в Фонкич Б. Л. Греческие рукописи и документы в России в XIV — начале XVIII в. М., 2003].

Ягич И. В. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке. Исследования по русскому языку. Т. 1. СПб., 1885–1895. С. 289–1067.

Colombi E. Caratteristiche delle *Passiones aquileiesi e istriane*: un primo bilancio // *Le passioni dei martiri aquileiesi e istriani I* / A cura di E. Colombi (= Istituto Pio Paschini. Fonti per la storia della chiesa in Friuli, serie medievale, 7). Roma, 2008. P. 49–104.

Colombi E. Le edizioni delle *Passiones aquileiesi e istriane* // *Annali di storia dell'esegesi*. Т. 27. 2010. № 1. P. 333–355.

Foster P. M. The Church Slavonic Translation of Maccabees in the Gennadij Bible (1499) / Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the Graduate School of Arts and Sciences. Ann Arbor, 1995.

Freidhof G. Vergleichende sprachliche Studien zur Gennadius-Bibel (1499) und Ostroger Bibel (1580/81). Die Bücher Paralipomenon, Esra, Tobias, Judith, Sapientia und Makkabäer (= Osteuropastudien der Hochschulen des Landes Hessen, Reihe III, Frankfurter Abhandlungen zur Slavistik, Bd. 21). Frankfurt am Main, 1972.

Freidhof G. Problems of Glossality in Newly Translated Parts of the Gennadian and Ostrog Bibles of 1499 and 1580–1581 // *Medieval Russian Culture* / Ed. by H. Birnbaum and M. S. Flier (= California Slavic Studies, Volume 12). Berkeley et al., 1984. P. 343–364.

Gibson M. Carolingian Glossed Psalters // *The Early Medieval Bible. Its Production, Decoration and Use* / Ed. by R. Gameson. Cambridge, 1994. P. 78–100.

Kappel G. Die slavische Vituslegende und ihr lateinisches Original // *Wiener slavistisches Jahrbuch*. Т. 20. 1974. S. 73–85.

Mihaljević A. Hrvatskoglagoljični tekstovi prevedeni s latinskoga. Sintaktička analiza. Zagreb, 2020.

Paner A. Święty Wit. Męczeństwo, legenda i kult. Gdańsk, 1995.

Philippart G. Les Passions des martyrs d'Aquilée et d'Istrie. Une contribution majeure à leur étude / Sanctorum. 2009. T. 6: Plasmare il suono. Il culto dei santi e la musica (secc. XVI–XVIII) / A cura di S. Ditchfield. P. 203–225.

Rozov V. Hrvatski dominikanac Venjamin u Rusiji // Nastavni vjesnik. T. 41. 1932–1933. № 8–10. S. 302–336.

Smith M. M. The typography of complex texts: how an early printer eliminated the scribes' red // *Typography Papers*. 1996. T. 1. P. 75–92.

Tomelleri V. S. Die правила грамматицныє. Der erste syntaktische Traktat in Rußland / Hrsg. und mit einer Einleitung versehen von V. S. Tomelleri (= *Specimina Philologiae Slavicae*, Bd. 123). München, 1999.

Tomelleri V. S. Der russische Donat. Vom lateinischen Lehrbuch zur russischen Grammatik (= *Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte*, Reihe B: Editionen, Bd. 18). Köln; Weimar; Wien, 2002.

Tomelleri V. S. Il Salterio commentato di Brunone di Würzburg in area slavo-orientale. Fra traduzione e tradizione (Con un'appendice di testi) (= *Slavistische Beiträge*, Bd. 430). München, 2004.

Večerka R. Altkirchenslavische (altbulgarische) Syntax. Bd. III. Die Satztypen: Der einfache Satz / Unter Mitarbeit von F. Keller und E. Weiher (= *Monumenta linguae slavicae dialecti veteris, Fontes et dissertationes*, 36). Freiburg i. Br., 1996.

Wimmer E. Zu den katholischen Quellen der Gennadij-Bibel // *Forschung und Lehre*. Abschiedsschrift zu Joh. Schröpfers Emeritierung und Festgruß zu seinem 65. Geburtstag. Hamburg, 1975. P. 444–458.

Wimmer E. Novgorod — ein Tor zum Westen? Die Übersetzungstätigkeit am Hofe des Novgoroder Erzbischofs Gennadij in ihrem historischen Kontext (um 1500) / Hrsg. von J. Henning (= *Hamburger Beiträge zur Geschichte des östlichen Europas*, Bd. 13). Hamburg, 2005.

Vittorio S. Tomelleri

University of Torino

(Torino, Italia)

Saint-Petersburg State University

(Saint-Petersburg, Russia)

vittoriospringfield.tomelleri@unito.it

**ON SOME GRAMMATICAL FEATURES OF TWO NOVGOROD
TRANSLATIONS FROM LATIN. BASED ON THE FIRST SONG OF MOSES
(EXODUS 15: 1–19)**

The linguistic analysis of two Church Slavonic translations of the same text, which appeared independently, but quite close in time and place of origin, provides the researcher with valuable material for studying both translation technique and particular

grammatical phenomena at the morphological and syntactic levels. In addition, the fact that the translation of this text from another language already existed in the Church Slavonic tradition, can complicate the correct understanding of some features, since in this case, besides the direct dependence of the translation on the original, cases of interference with the previous tradition are also possible. Therefore, both vertical and horizontal factors show a rather complex and variegated picture of the emergence and development of Church Slavonic texts, whose grammatical interpretation requires a versatile philological approach considering the relative fluid nature of Church Slavonic morphosyntax. This article offers a comparative study of the first biblical song of Moses in two translations from Latin, dating back to the end of the 15th — the first half of the 16th century.

Keywords: First Song of Moses, Church Slavonic, Latin, grammatical features, Dmitry Gerasimov

References

Colombi E. Caratteristiche delle Passiones aquileiesi e istriane: un primo bilancio. *Le passioni dei martiri aquileiesi e istriani I*. In A cura di E. Colombi (= Istituto Pio Paschini. Fonti per la storia della chiesa in Friuli, serie medievale, 7). Roma: Istituto storico italiano per il Medio Evo; Udine: Istituto Pio Paschini per la storia della Chiesa in Friuli, 2008, pp. 49–104.

Colombi E. Le edizioni delle Passiones aquileiesi e istriane. *Annali di storia dell'esegesi*, 27 (1), 2010, pp. 333–355.

Fedorova E. S. *Shkola perevoda v drevney Rusi na rubezhe XV–XVI vv. Nicolaus de Lyra i Dmitriy Gerasimov*. 2-e izd. Moscow, “Yazyki slavyanskoj kul'tury” Publ., 2021. (In Russ.)

Fonkich B. L. *Grechesko-russkie kulturnye svyazi v XV–XVII vv. (Grecheskie rukopisi v Rossii)*. Moscow, “Nauka” Publ., 1977. (In Russ.)

Foster P. M. *The Church Slavonic Translation of Maccabees in the Gennadij Bible (1499)*. Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the Graduate School of Arts and Sciences. Columbia University. Ann Arbor, 1995.

Freidhof G. *Vergleichende sprachliche Studien zur Gennadius-Bibel (1499) und Ostroger Bibel (1580/81). Die Bücher Paralipomenon, Esra, Tobias, Judith, Sapientia und Makkabäer* (= Osteuropastudien der Hochschulen des Landes Hessen, Reihe III, Frankfurter Abhandlungen zur Slavistik, Bd. 21). Frankfurt am Main: Athenäum Verlag, 1972.

Freidhof G. Problems of Glossality in Newly Translated Parts of the Gennadian and Ostrog Bibles of 1499 and 1580–1581. In *Medieval Russian Culture*. Ed. by H. Birnbaum and M. S. Flier (= California Slavic Studies, Volume 12). Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1984, pp. 343–364.

Gibson M. Carolingian Glossed Psalters. *The Early Medieval Bible. Its Production, Decoration and Use*. Ed. by R. Gameson. Cambridge; New York; Oakleigh: Cambridge University Press, 1994, pp. 78–100.

Kappel G. Die slavische Vituslegende und ihr lateinisches Original. *Wiener slavistisches Jahrbuch*, 20. 1974, pp. 73–85.

Kazakova N. A., Lurye Ya. S. *Antifeodalnye ereticheskie dvizheniya na Rusi XIV — nachala XVI veka*. Moscow; Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk USSR, 1955. (In Russ.)

Lurye Ya. S. K voprosu o «latinistve» gennadievskogo literaturnogo kruzhka. In *Issledovaniya i materialy po drevnerusskoy literature*. Otv. red. V. D. Kuzmina. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk USSR, 1961, pp. 68–77. (In Russ.)

Mihaljević A. *Hrvatskoglagoljični tekstovi prevedeni s latinskoga. Sintaktička analiza*. Zagreb: Hrvatska sveučilišna naklada, Staroslavenski institut, 2020.

Paner A. *Święty Wit. Męczeństwo, legenda i kult*. Gdańsk: Wydawn. Uniwersytetu Gdańskiego, 1995.

Philippart G. Les Passions des martyrs d'Aquilée et d'Istrie. Une contribution majeure à leur étude. In *Sanctorum, 2009. T. 6: Plasmare il suono. Il culto dei santi e la musica (secc. XVI–XVIII)*. A cura di S. Ditchfield, pp. 203–225.

Romodanovskaya V. A. K kharakteristike interlinearnoy chasti Chudovskoy latinskoy Psaltiri. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*, 2004, pp. 379–386.

Romodanovskaya V. A., Chudovskaya latinskaya Psaltir XV veka na fone evropeyskoy traditsii (materialy k issledovaniyu). *Bibel, Liturgie und Frömmigkeit in der Slavia Byzantina. Festgabe für Hans Rothe zum 80. Geburtstag*. Hrsg. von D. Christians, D. Stern, V. S. Tomelleri (= Studies on Language and Culture in Central and Eastern Europe, Vol. 3). München; Berlin: Verlag Otto Sagner, 2009, pp. 72–81. (In Russ.)

Romodanovskaya V. A., Makkavei v russkoy traditsii. *Chetyre knigi Makkavei*. Pod obshchey redaktsiyei N. V. Braginskoy. Ierusalim; Moscow, “Mosty kul'tury / Gesharim” Publ., 2014, pp. 527–540. (In Russ.)

Smith M. M. The typography of complex texts: how an early printer eliminated the scribes' red. *Typography Papers, 1*, 1996, pp. 75–92.

Tomelleri V. S. *Die правила грамматику. Der erste syntaktische Traktat in Rußland*. Hrsg. und mit einer Einleitung versehen von V. S. Tomelleri (= Specimina Philologiae Slavicae, Bd. 123). München: Verlag Otto Sagner, 1999.

Tomelleri V. S. *Der russische Donat. Vom lateinischen Lehrbuch zur russischen Grammatik* (= Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte, Reihe B: Editionen, Bd. 18). Köln; Weimar; Wien: Boehlau-Verlag GmbH + Cie, 2002.

Tomelleri V. S. *Il Salterio commentato di Brunone di Würzburg in area slavo-orientale. Fra traduzione e tradizione (Con un'appendice di testi)* (= Slavistische Beiträge, Bd. 430). München: Lang, 2004.

Tomelleri V. S. O nekotorykh sintaksicheskikh osobennostyakh Tolkovoy Psaltiri Brunona (1535). Datelnyy samostoyatelnyy, infinitivnye i prichastnye konstruksii, gerundi i gerundive. In *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriya russkogo yazyka. <2012–2013>*. Moscow, Drevlekhranishche, 2013, pp. 196–225. (In Russ.)

Tomelleri V. S. Dve neizvestnye versii Pervoï bibleïškoï pesni Moiseya (Iskh. 15:1–19). Na styke perevoda i pererabotki. *Palaeobulgarica*, 46 (4), 2022, pp. 109–128. (In Russ.)

Večerka R. *Altkirchenslavische (altbulgarische) Syntax. Bd. III. Die Satztypen: Der einfache Satz*. Unter Mitarbeit von F. Keller und E. Weiher (= Monumenta linguae slavicae dialecti veteris, Fontes et dissertationes, 36). Freiburg i. Br.: Weiher, 1996.

Verner I. V. Lingvističeskie osobennosti perevoda «latinskikh» knig Gennadievskoy Biblii 1499 g. *Studi Slavistici*, 7, 2010, pp. 7–31. (In Russ.)

Verner I. V. *Interlinearnaya slavyano-grečeskaya psaltyr 1552 g.: v perevode Maksima Greka*. Issledovanie i podgotovka teksta k izdaniyu I. V. Verner. Moscow, “Indrik” Publ., 2019. (In Russ.)

Wimmer E. Zu den katholischen Quellen der Gennadij-Bibel. In *Forschung und Lehre. Abschiedsschrift zu Joh. Schröpfers Emeritierung und Festgruß zu seinem 65. Geburtstag*. Hamburg: Slavisches Seminar Hamburg, 1975, pp. 444–458.

Wimmer E. *Novgorod — ein Tor zum Westen? Die Übersetzungstätigkeit am Hofe des Novgoroder Erzbischofs Gennadij in ihrem historischen Kontext (um 1500)*. Hrsg. von J. Henning (= Hamburger Beiträge zur Geschichte des östlichen Europas, Bd. 13). Hamburg: Kovac, 2005.